

ИСТОРИИ

«Лисьи Броды» — роман Анны Старобинец, в котором так много аттракционов, что захватывает дух
Мастерски сделанная приключенческая проза о поселке на берегу колдовского озера

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Литературный критик Галина Юзефович рассказывает о новом романе Анны Старобинец «Лисьи Броды». Сложносоставной и стремительный сюжет объединяет истории полковника НКГБ, бывшего циркача, беглого заключенного, оккультиста, человека-тигра и лис-оборотней, которые встретились в поселке на берегу колдовского озера. Роман Старобинец — это редкий и яркий пример удачной приключенческой прозы на русском языке.

Анна Старобинец. Лисьи Броды. М.: Рипол Классик, 2022

Роман «Лисьи Броды» Анны Старобинец, над которым она работала больше пяти лет, подобен захватывающей поездке на аттракционе со множеством мертвых петель, свободных падений и головокружительных виражей — или, вернее, визиту в огромный парк подобных аттракционов.

Маньчжурия, осень 1945 года. Загадочный менталист, а по совместительству полковник НКГБ Глеб Аристов ищет здесь непобедимую глиняную армию императора Цинь Шихуаня — не ту бездушную подделку, которую археологи откопали в Сиане, а подлинное, не мертвое, но уснувшее воинство, с помощью которого можно

захватить весь мир. Максим Кронин, бывший циркач, бывший фронтовой разведчик, бывший зэк и еще кто-то бывший (память о довоенном прошлом стерта из его головы чьей-то могущественной рукой) ищет в этих краях свою жену — белокурую красавицу Елену, о которой помнит только то, что любил ее и потерял. Беглый зэк по кличке Флинт ищет путь в Австралию — волшебный край, где все люди зэки, но нет вертухаев и где живет бобер с клювом как у утки. Остзейский барон Юнгер — арийский оккультист и мистик — ищет здесь своего пропавшего отца, тоже мистика и оккультиста, а заодно эликсир вечной жизни. Баронов прислужник-оборотень, человек-тигр Лама, ищет отвергнувшего его некогда учителя — мудрого бессмертного даоса Чжао. Старовер Ермил и командир взвода десантников майор Бойко ищут в местных болотах заколдованное древнее золото. Лисы-оборотни ищут способ избавиться от проклятия, не дающего им продолжить свой род. А младшая в их клане, полукровка Лиза, ищет лекарство, способное сохранить жизнь ее дочери, семилетней Насте.

Все их пути сходятся и перекрещиваются в поселке Лисьи Броды, лежащем на берегу колдовского озера, в окружении колдовских лесов, болот и сопок.

Эти истории (и еще полдюжины других), каждой из которых при желании хватило бы на полновесный роман, Анна Старобинец с дивной щедростью соединяет

в одну, столь же виртуозно выстроенную, сколь и восхитительно безумную. Перемещая действие из уранового рудника в даосское святилище, из опиумного притона в зачарованное подземелье, из староверской избы в пыточную на Лубянке, Старобинец ни на минуту не дает читателю расслабиться, ухитряясь поддерживать бешеный темп на протяжении всех семисот с лишним страниц.

Более того, полностью исключая любую возможность спрыгнуть с этого несущегося на всех парах литературного болида, ближе к заключительной трети автор включает дополнительную передачу, вводя еще и детективный сюжет: герои знают, что всемогущий даос Чжао может принять любой облик, и теперь им предстоит найти в своем кругу того, в ком он воплотился на сей раз.

Словом, «Лисьи Броды» — редкий для наших отечественных литературных реалий образец мастерски сделанной приключенческой прозы, сравнимый из более или менее недавних образцов разве что с «Одинокостью-12» Арсена Ревазова или «Тоболом» Алексея Иванова. Однако редкость, штучная природа романа Старобинец не сводится к тому, что его — простите за нарочитую наивность формулировки — в самом деле очень интересно читать. В тот момент, когда первоначальная очарованность сюжетом не то чтобы проходит, но перестает затуманивать взгляд,

в «Лисьих Бродах» проступают другие — ничуть не менее редкие и ценные — детали, и именно это отличает книгу Старобинец от текстов Ревазова или Иванова, бесспорно мастеровитых, но при этом одномерных и, в сущности, довольно простых.

Первое, что нужно отметить, — это язык романа, пластичный и меняющийся в зависимости от того, кто из героев оказывается в фокусе авторского внимания. Менталист и черный маг Глеб Аристов неизменно возникает на страницах романа в душном ореоле метафорической избыточности, отсылающей к литературной эстетике 1920-х годов. Если в центре повествования оказывается семилетняя дочь лисы-оборотня, язык повествования становится бесхитростно-детским, если тигр-оборотень — ориентально-причудливым, если мужик-старовер — обрядово-сказовым. Старобинец не скупится на оттенки, наделяя неповторимым голосом, узнаваемой даже без авторских ремарок интонацией не только протагонистов, но даже персонажей второ- и третьестепенных.

Рассказываемая Старобинец история, на первый взгляд вполне оригинальная, при более пристальном рассмотрении разбирается на многочисленные культурные отсылки и мифологемы. Проклятый золотой клад, обладающий способностью привораживать, а после корезить человеческие души, воспроизводит архетип золота нибелунгов и, шире, любого заговоренного клада.

Барон Юнгер, конечно же, перекочевал в «Лисьи Броды» прямоком из романа Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» (с пелевинским бароном у полусумасшедшего мистика из книги Старобинец родственных связей куда больше, чем с их общим прародителем — историческим бароном Унгерном-Штернбергом). А финальное раскрытие одной из ключевых загадок — кто же такой пресловутый даос Чжао, тайный кукловод разыгрывающейся в Лисьих Бродах крупнобюджетной драмы, — отсылает ко всем образам мудреца, скрывающегося от простецов под невзрачной личиной, в диапазоне от Гаруна аль-Рашида и Иисуса Христа до, ну, скажем, Царевны-лягушки.

Помимо отсылок внешних, роман Анны Старобинец накрепко прошит рифмами и отсылками внутренними. Образ, возникающий в одной главе, вновь всплывает в другой, но уже в ином контексте и другой тональности, обеспечивая роману связность и гармоничность едва ли не в большей степени, чем собственно сюжетная канва.

В русской традиции слово «беллетристика» имеет коннотации преимущественно уничижительные — безделка, чтиво, пустышка. Своим новым романом Анна Старобинец задает принципиально новый стандарт русскоязычной беллетристики: «Лисьи Броды» показывают, что при наличии по-настоящему большого таланта в этом жанре можно работать, дистанцируясь

от формульной ходульности, но в то же время не жертвуя увлекательностью.

Десять лет назад, когда Старобинец только входила в литературу, критика окрестила ее «русским Стивеном Кингом», намекая не только на ее выдающуюся (и с тех пор, кстати, ничуть не померкшую) способность пугать читателя, но и на умение придумывать, а после воплощать высочайшего класса истории. И если тогда казалось, что эта мантия была выдана писательнице несколько на вырост, то сегодня, после «Лисьих Бродов», можно уверенно констатировать: сидит как влитая.

О КНИГЕ АННЫ СТАРОБИНЕЦ «ПОСМОТРИ НА НЕГО»

Безжалостно к себе и к читателю. «Посмотри на него»
Анны Старобинец Текст-свидетельство о неудачной
беременности, а также две книги об акушерстве

Галина Юзефович
